УДК 327.2 + 323.1(497.11)(497.5)

Г. В. Павлюков

ОБОСТРЕНИЕ СЕРБСКО-ХОРВАТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЮГОСЛАВСКОГО КРИЗИСА

В статье анализируются причины обострения сербско-хорватских отношений в процессе системного кризиса и распада Югославии. Рассматриваются особенности становления многопартийной системы в югославских республиках, в частности в Хорватии. Особое внимание уделяется националистическим действиям нового хорватского руководства по отношению к сербскому населению республики. Автором делается вывод о том, что такая политика стала одной из главных причин этнического конфликта и вооруженного сербско-хорватского противостояния.

Ключевые слова: югославский кризис, сербско-хорватские отношения, сербы в Хорватии, Хорватское демократическое содружество (ХДС), Франьо Туджман, Сербская Краина, этнический конфликт.

Современная международная обстановка продолжает оставаться сложной и крайне напряженной. Уже более года центральным событием мировой политики является ситуация на Украине. Политический кризис, переросший в системный, привел не только к смене власти и дезинтеграции государства, он оказался катализатором гражданской войны. Боевые действия на востоке Украины не прекращаются до настоящего времени. В начале 1990-х гг. отчасти схожая ситуация сложилась на территории Социалистической Федеративной Республики Югославия (далее — СФРЮ). В сентябре 2014 г. данный факт отметил советник президента Украины Юрий Луценко, заявивший о возможном использовании опыта Хорватии по уничтожению Сербской Краины [7].

В конце 1970-х — 1980-е гг. в социалистической Югославии разразился всесторонний системный кризис, который завершился распадом СФРЮ на независимые государства с последующим десятилетием гражданских войн и этнических конфликтов. В его основе было множество факторов. В этой статье мы выделим этнополитическую составляющую югославского кризиса в качестве основного фактора эскалации внутригосударственной напряженности.

© Павлюков Г. В., 2015

Важнейшей причиной распада Югославии явилось совпадение процесса развития национального самоопределения народов Югославии с кризисом тоталитаризма. Под последним подразумеваются распределительная экономика в форме «самоуправленческого социализма», однопартийная политическая система как несущая конструкция этнотерриториальной федерации и, наконец, тотальная система военно-бюрократического контроля, ядром которой была Югославская народная армия [14, *145–153*].

Главным политическим аспектом кризиса на его начальном этапе являлось становление многопартийной системы, которая сыграла немалую роль в распаде государства. В период идейного кризиса коммунизма и изменения политического режима республиканские элиты в бывшей Югославии не смогли трансформироваться в демократические [11, *352*].

Идеологической и политической основой СФРЮ являлся Союз коммунистов Югославии (далее — СКЮ). Последний, XIV съезд СКЮ, за которым последовал его фактический самороспуск, состоялся 20 января 1990 г. Крах единой общеюгославской коммунистической партии не мог не иметь далекоидущих последствий. В политическом плане он стал серьезным ударом по югославскому единству. Распад СКЮ в 1990 г., являвшийся отражением начавшихся центробежных тенденций, устранил преграды для создания многопартийной системы [3, *82*].

Уже к сентябрю 1990 г. в СФРЮ официально было зарегистрировано 119 политических партий и организаций, подавляющее большинство которых было создано на уровне республик и выходило на первые многопартийные выборы с националистическими идеями и лозунгами [4]. До обретения независимости в программах вновь образовавшихся в республиках СФРЮ партий на первом месте были не экономические, а политические требования с националистическим оттенком. Хотя многие из вновь образовавшихся партий называли себя либеральными и демократическими, индивидуум как субъект политики был для них вторичен, а этническая общность — первична [14, *96–97*].

Наиболее популярной партией в Хорватии становится Хорватское демократическое содружество (далее — ХДС) во главе с Франьо Туджманом. Представляется необходимым более подробно остановиться на данной партии и ее лидере. Партия ХДС была основана еще в 1989 г. и своей главной задачей провозгласила достижение независимости Хорватии. Ее деятельность определяла политические процессы в Хорватии на протяжении всех 1990-х гг., а глава ХДС — Франьо Туджман оставался бессменным президентом Хорватии с 1990 по 1999 г. Кроме того, его фигура являлась одной из ключевых не только в сербско-хорватском конфликте, но и в югославском кризисе вообще. Во время Второй мировой войны Туджман принимал участие в партизанском движении под руководством Тито и вступил в коммунистическую партию. Завершив военную карьеру в звании генерала, он возглавил Институт истории рабочего движения в Загребе и защитил докторскую диссертацию. В 1967 г. его исключили из партии за ультранационалистические взгляды, а позже дважды арестовывали за участие в националистическом и диссидентском движении [15, *274*]. Именно Ф. Туджман станет символом борьбы за независимость Хорватии.

Умеренная правоцентристская партия — Хорватский социально-либеральный союз — до конца 1990-х гг. была сильнейшей оппозиционной единицей в стране [13, *65*]. Она выступала за «противодействие осуществлению любой программы, которая исповедует или реализует насилие, национальную, религиозную и идеологическую, политическую или расовую нетерпимость». Тем самым, как отмечает Е. Г. Пономарева, «у граждан Хорватии была альтернатива радикальному национализму» [12, *34*].

В условиях кризиса и начавшегося распада единого югославского государства неизбежной становилась проблема самоопределения сербского населения. В 1991 г. сербы составляли 12,2 % населения Хорватии и при этом размещались на 32 % ее территории. Причем на данных территориях население было преимущественно смешанным, т. е. сербско-хорватским. Так, в 11 общинах Хорватии сербы составляли более 50 % населения, в 10 общинах — от 30 до 49 %, в 16 общинах — от 10 до 29 % [16, *775*]. Ситуация осложнялась памятью сербского народа о событиях Второй мировой войны, когда при поддержке фашистской Италии и нацистской Германии было создано марионеточное государство — так называемое Независимое государство Хорватия (далее — НГХ). Правителем НГХ был Анте Павелич, лидер усташей — хорватского националистического движения. Утверждение усташеской диктатуры сопровождалось созданием концентрационных лагерей, проведением карательных акций и т. д. За время существования НГХ (1941–1945) на территории, где проживали сербы, усташи проводили политику массовых этнических чисток, которые вылились в геноцид сербов.

В середине февраля 1990 г. парламент Хорватии (Сабор) принял поправки к республиканской конституции, узаконившие многопартийную систему. Однако легитимация плюрализма политической жизни не нормализовала отношения между хорватским и сербским национальными движениями, между хорватскими и сербскими партиями. По мнению С. А. Романенко, это объясняется тем, что «при сохранении тоталитарного — коммунистического или узконационалистического — мышления и культуры, при отсутствии структурированного политически и социально гражданского общества, при придании политической системе лишь внешних демократических форм иначе и быть не могло». Последующие события только подтвердили, что национальная независимость зачастую отождествляется со свободой и демократией в интересах узких политических группировок с целью обретения или удержания власти [14, *117*].

22 апреля — 6 мая 1990 г. в Хорватии состоялись выборы в парламент, ХДС одержало полную победу и получило 2/3 мест во всех трех палатах Сабора [16, *777*]. На первом заседании нового Сабора, состоявшемся 30 мая 1990 г., Франьо Туджман был избран председателем Президиума Социалистической Республики Хорватия как представитель победившей партии.

В июле 1990 г. Президиум Социалистической Республики Хорватия изменил государственные символы и название страны, изъяв из него слово «социалистическая». Президиум был упразднен, а его председатель Ф. Туджман стал первым президентом Республики Хорватия; одновременно Исполнительное вече было заменено правительством, а прежние республиканские секретари стали называться

министрами. Символика в виде шахматного чередования белых и красных клеток (так называемая «шаховница») заменила звезду [17]. Сербам шаховница напоминала усташскую символику времен Второй мировой войны и геноцид сербского народа на территории НГХ.

22 декабря 1990 г. новая конституция Хорватии провозгласила ее «национальным государством хорватского народа и государством представителей иных народов и меньшинств, являющихся его гражданами...» [21, *8*]. Сербское население в Хорватии было признано национальным меньшинством. Формулировка прежней конституции о том, что Хорватия является государством хорватского и сербского народов, была отменена. По мнению ряда исследователей, именно придание сербскому населению Хорватии статуса национального меньшинства стало одной из главных причин перехода сербско-хорватских противоречий в стадию вооруженного конфликта [6, *174*; 9, *378*]. За день до принятия новой конституции, 21 декабря 1990 г., была провозглашена Сербская автономная область Краина (далее — САО Краина).

На общеюгославском уровне попытки найти политическое решение государственно-правового кризиса, приемлемое для всех сторон, неоднократно предпринимались в начале 1991 г. По результатам встреч и консультаций между республиканскими делегациями (с 9 января по 22 февраля 1991 г. совместно с представителями республик было проведено три заседания Президиума СФРЮ [20, *100–246*], с 18 января по 1 марта 1991 г. состоялось одиннадцать двусторонних встреч республиканских делегаций) обозначилось существенное различие взглядов и позиций участников дискуссии об устройстве будущей Югославии. Процесс пересмотра всей государственной федеративной системы выявил две основные концепции: федеративную (Сербия, Черногория) и конфедеративную (Словения, Хорватия). В марте — июне 1991 г. переговоры о будущем Югославии окончательно вышли на межреспубликанский уровень. Одной из последних попыток прийти к приемлемому компромиссу можно считать встречу «шестерки президентов» югославских республик 6 июня 1991 г., в результате которой так и не удалось достичь конкретных договоренностей [3, *101–103*].

Этапным шагом на пути к обретению национальной независимости Хорватии стал проведенный в ней 19 мая 1991 г. референдум по вопросу об отделении от Югославии. За самостоятельность и создание суверенного государства проголосовало 93,24 % избирателей [19]. При этом жители САО Краины в референдуме не участвовали.

Правящая партия Хорватии (ХДС) проводила политику дискриминации граждан другой национальности, их веры и политических убеждений, разжигала националистические настроения, используя неприкрытую антисербскую пропаганду. Например, термин «сербскохорватский язык» был изменен на «хорватский»; в служебной переписке отменялось кириллическое письмо; вводились запреты на сербские радио- и телепередачи, газеты и журналы на кириллице; из школьных программ изымались тексты по сербской истории. В Хорватии возрождалась усташская государственная символика, реабилитировались руководители НГХ, отрицался проводимый усташами геноцид, разрушались памятники партизанам

и жертвам фашизма, появилась возможность возвращения в страну усташских эмигрантов. Во многих казармах и общественных местах появились портреты А. Павелича. Населенные пункты, улицы переименовывались, если в их названии упоминалось что-то связанное с сербами, а самих сербов повсеместно объявляли «четниками» [5, *405–406*; 6, *173–174*; 10, *92–94*; 18, *46–49*].

Одним из проявлений националистической политики Загреба были дискриминационные меры в отношении сербов на рабочих местах. На различных предприятиях сербы должны были подписываться в своей «лояльности к Хорватии», в противном случае они теряли работу. При этом в приказах об увольнении говорилось следующее: «работники, отказывая в лояльности Республике Хорватия, не признают ее конституцию и законы, как и нормы и правила предприятия, следовательно, не могут работать на нем» [2]. Аналогичный пример приводит в своей монографии Е. Ю. Гуськова: на предприятии «Адриа» в городе Задар пятнадцать работников сербской национальности отказались подписывать такого рода документы, и вскоре все они были уволены [3, *147–148*].

По отношению к сербскому населению в Хорватии создавалась атмосфера нетерпимости, поощрялись ксенофобские настроения. В частности, об этом свидетельствуют тексты различных листовок, плакатов и т. д. Примером может служить текст плаката, который распространялся активистами ХДС в городе Дарувар с целью помочь хорватам распознать среди соседей сербов. «Как они говорят и действуют: они говорят о демократии и правах человека... хорватское государство для них ничего не значит; они больше хотели бы жить в “демократической Югославии”, чем в недемократической, но самостоятельной и суверенной Хорватии. В ком вы их узнаете. Вы их узнаете: в тех, кому мешает хорватский гимн и название “Хорватское радио Дарувар”; во всех тех, кто думает, что сербы в Хорватии могут иметь больше прав, чем хорваты, венгры, мусульмане, албанцы в Сербии; в тех, чья телевизионная антенна направлена на восток...» [1, *126–127*].

Хорватские власти нередко прибегали к практике массовых выселений сербского населения. Одно из таких распоряжений распространялось в сербских селах в виде плакатов: «В последнее время четнические террористические силы и подразделения югославской армии все больше угрожают своими боевыми действиями мирному населению в западной части общины Славонска Пожега, поэтому, с целью защиты их жизней и возможности успешной обороны наших вооруженных сил, Кризисный штаб общины Славонска Пожега принял Распоряжение:

1) Провести эвакуацию всех граждан, их личного имущества... и скота с территорий [далее идет перечисление более двадцати населенных пунктов] в течение 48 часов со времени вступления в силу данного распоряжения.

2) Население переселить в другие населенные пункты на территории общины Славонска Пожега...

3) Данное распоряжение вступает в силу 29 октября 1991 г. в 12:00...

4) По истечении указанного срока запрещается любое передвижение гражданских лиц на указанной территории» [8].

После прихода к власти ХДС начиная с мая 1990 г. из Министерства внутренних дел Хорватии были уволены все сербы. Началось вытеснение сербов

с руководящих должностей предприятий, из отделов милиции, газет и журналов, судов. Вследствие такой политики многие покидали республику [3, *148*].

Таким образом, в процессе распада Югославии и отделения Хорватии резко обострился «сербский вопрос». Прежде всего это было связано с приходом к власти в этой республике радикально настроенных хорватских политиков. Новое руководство Хорватии во главе с Ф. Туджманом и его партией ХДС проводило откровенно националистическую политику по отношению к сербскому населению. Кроме того, представители новой власти в Хорватии не хотели идти на компромисс и отказались предоставить сербам автономию. В результате был сделан еще один шаг к началу этнополитического конфликта и гражданской войны. Национальная дискриминация сербского народа в Хорватии предопределила его выбор в пользу радикального национализма и провозглашения собственного государственного образования — Республики Сербская Краина.

Республика Сербская Краина несколько лет существовала в качестве непризнанного государства. В мае и августе 1995 г. хорватская армия провела две военные операции, в результате которых Сербская Краина была уничтожена. Данные события сопровождались военными преступлениями и этническими чистками, что, в свою очередь, привело к вынужденному бегству с территории Хорватии около 250 тыс. сербов.

Трагедия Сербской Краины и в целом судьба Югославии в конце XX в. прекрасно показали, насколько опасными являются нерешенные межнациональные противоречия в полиэтничных государствах и к каким последствиям могут привести отсутствие компромисса и неспособность политических лидеров решать проблемы мирным путем.

Европейским партнерам и Западу в целом применимость «краинского» сценария к украинской ситуации может казаться вполне логичной и оправданной. Ведь блестяще спланированная внешними силами и молниеносно проведенная хорватскими войсками операция по уничтожению сербской автономии в реальности привела к созданию жизнеспособного и с этнического точки зрения гомогенного государства. В случае с Украиной сама возможность воплощения подобного плана ставит под угрозу не только гуманистические гражданские демократические ценности. Она совершенно очевидно подрывает мир в планетарном масштабе. Изменившаяся по сравнению с началом 90-х гг. XX в. конфигурация геополитических сил может не просто спровоцировать неуправляемый конфликт внутри Украины, но и дестабилизировать весь европейский континент.

---

1. Все, что вы хотели знать о пятой, а ей-богу, и о шестой колонне в Даруваре, но боялись спросить // Югославия в огне: Документы, факты, комментарии (1990–1992). Современная история Югославии в документах. Т. 1 / отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М., 1992. С. 126–128.

2. Грађевинско друштвено подузеће «Изградња» — Шибеник // Јарчевић С. Република Српска Крајина : државна документа. Београд, 2005. С. 132.

3. *Гуськова Е. Ю.* История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001.

4. *Гуськова Е. Ю.* Политические силы в постсоциалистических обществах. Югославия // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 146–157.

5. *Джуретич В.* Развал Югославии. Основные течения 1918–2003 гг. М., 2003.

6. *Диклић М.* Срби у Хрватској 1945–1991 : период потирања националног идентитета. Београд, 2007.

7. Луценко сравнил конфликт в Донбассе с ситуацией с Сербской Краиной // РИА Новости. 07.09.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/world/20140907/1023145829.html#14219256844633&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration (дата обращения: 10.09.2014).

8. Наредба Кризног штаба општине Славонска Пожега // Јарчевић С. Република Српска Крајина : државна документа. Београд, 2005. С. 136.

9. Нова историја српског народа / приредио Д. Т. Батаковић. Београд, 2002.

10. *Новаковић К.* Српска Крајина: (успони, падови, уздизања). Београд ; Книн, 2009.

11. *Никифоров К. В.* Югославия 1990-х годов: кризис общества и распад государства // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX века / отв. ред. Г. Г. Литаврин, Р. П. Гришина. СПб., 2002. С. 346–352.

12. *Пономарева Е. Г.* Новые государства на Балканах. М., 2010.

13. *Пономарева Е. Г.* Политическое развитие постюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М., 2007.

14. *Романенко С. А.* Югославия: История возникновения. Кризис. Распад. Образование независимых государств (национальное самоопределение народов Центральной и Юго-Восточной Европы в XIX–XX вв.). М., 2000.

15. *Фрейдзон В. И.* История Хорватии: Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). СПб., 2001.

16. Югославия в XX веке: Очерки политической истории / отв. ред. К. В. Никифоров. М., 2011.

17. Amandmani LXIV. do LXXV. na Ustav Socijalističke Republike Hrvatske // Dokumenti o državnosti Republike Hrvatske / priredio A. Milardović. Zagreb, 1992. S. 18–21.

18. *Dakić M.* Krajina kroz vijekove: iz istorije političkih nacionalnih vjerskih i ljudskih prava srpskog naroda u Hrvatskoj. Beograd, 2001.

19. Izvješće o rezultatima referenduma // Dokumenti o državnosti Republike Hrvatske / priredio A. Milardović. Zagreb, 1992. S. 82.

20. Od mira do rata: dokumenta Predsedništva SFRJ 1991. T. 1 (januar–mart 1991) / priredili K. Nikolić, V. Petrović. Beograd, 2011.

21. Ustav Republike Hrvatske. Zagreb, 1992.

Рукопись поступила в редакцию 17 февраля 2015 г.